

Критика концепции нематериального блага как объекта интеллектуальной собственности

Куликов Олег Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: olzkuikov@yandex.ru

Одной из аксиом современного права интеллектуальной собственности является положение о нематериальном характере его объектов [1, с. 240]. У подобного решения есть свои преимущества: оно позволяет перенести на интеллектуальную собственность обоснования и конструкции, используемые в отношении реальной собственности [10, с. 123-124]. Однако данный подход не является бесспорным [5, с. 72].

Во-первых, интеллектуальные права не предоставляют своему обладателю господства над каким-либо объектом. Этот тезис был, в частности, озвучен М. Ланге. Он утверждал, что право интеллектуальной собственности регулирует отношения не по поводу абстрактных идей, а по поводу мыслей в определенной форме [7, с. 169]. Мысли обретают такую форму только в рамках деятельности по созданию и использованию [7, с. 173-174]. Следовательно, интеллектуальные права состоят не во власти над благом, а в возможности ограничивать деятельность третьих лиц.

Во-вторых, нематериальные блага существуют только в сознании людей. Данный аргумент использовался А. Россом, который считал произведение абстракцией, обозначающей относительное единство содержания идей в серии отдельных экземпляров [11, с. 347-348]. Эти экземпляры вызывают переживания или ощущения, связанные с отраженным в них содержанием. Однако это не означает существование «идеальной» работы, которую можно было бы провозгласить нематериальным благом [11, с. 340]. Реальное содержание интеллектуальных прав в трактовке А. Росса сводится к тому, что правообладателю предоставляется власть контролировать материальные условия для восприятия произведения [11, с. 350].

В-третьих, нематериальное благо само по себе не имеет никакой экономической ценности. На это обращают внимание М. Болдрин и Д. Левин - авторы теории эффективного распределения инноваций. «Копии идей», которые имеют форму экономического блага, являются продуктом преднамеренных усилий и для их создания требуются ресурсы [3, с. 62-65]. «Нематериальное благо» же в отсутствие копий теряет свою ценность и даже прекращает существование [3, с. 66].

Таким образом, интеллектуальные права не предоставляют своему обладателю господство над каким-либо благом. Их содержание состоит в возможности контролировать то, как другие лица создают и используют свои материальные копии идеи [6, с. 203-205]. Классический же подход, основанный на переносе модели реальной собственности на результаты интеллектуального труда, этот факт скрывает за абстракциями.

Описание объекта интеллектуальной собственности как нематериального блага сопряжено с рядом трудностей. Главным недостатком классического подхода становится невозможность явно очертить границы и пределы интеллектуальных прав [10, с. 50-53]. Это порождает риск произвольного расширения и сужения спектра правовой охраны [4, с. 487]. Чтобы исключить подобную неопределенность, метод установления объема правомочий в праве интеллектуальной собственности должен обладать значительной спецификой.

Одна из возможных альтернатив концепции нематериального блага была разработана А. Пойкертом. Ученый начинает правовой анализ творческого процесса с создания материального объекта - артефакта [2, с. 124]. Артефакт отличается от всего, что существовало ранее, поэтому для его обозначения недостаточно прежних общих терминов - ему необходимо присвоить новое имя. После этого автор закрепляет за объектом статус главного артефакта, т.е. окончательного прототипа [9, с. 52]. Полученное главным артефактом имя затем применяется ко всем его копиям, т.е. вторичным артефактам [9, с. 56-60].

Модель А. Пойкерта предполагает, что правообладатель в силу создания первичного артефакта приобретает право осуществлять экономический контроль в отношении сходных предметов. Главный артефакт на практике сопоставляется с другими объектами, потенциально нарушающими интеллектуальные права [9, с. 125]. Если в результате между ними будет обнаружено достаточное сходство, то спорные артефакты получают статус «вторичных». В результате предметом регулирования становятся отношения по созданию и использованию вторичных артефактов.

Таким образом, объектом интеллектуальной собственности в модели Пойкерта являются не нематериальные блага, а артефакты. Данное предложение имеет шанс устранить неопределенность, поскольку артефакт доступен нашим органам чувств, ясно ими воспринимается и, следовательно, может служить отправной точкой для правовой охраны. Из этого также следует, что объем интеллектуально-правовой охраны не может быть predetermined заранее, и должен устанавливаться в каждом конкретном случае посредством сравнения реально существующего первичного артефакта и потенциально нарушающего права материального объекта [8].

Источники и литература

- 1) Право интеллектуальной собственности: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения.
- 2) Boldrin M., Levine D. *Against intellectual monopoly*. C.: Cambridge University Press, 2008.
- 3) Boldrin M., Levine D. *Intellectual property and the efficient allocation of social surplus from creation* // *Review of Economic Research on Copyright Issues*. 2005.
- 4) Epstein R. A. *The Disintegration of Intellectual Property-A Classical Liberal Response to a Premature Obituary* // *Stanford Law Review*. 2009.
- 5) Kohler J. *Handbuch des deutschen Patentrechts in rechtsvergleichender Darstellung*. Mannheim, 1900.
- 6) Kockvedgaard M. *Konkurrenceprægede immaterialretspositioner*. Juristforbundets forlag, 1965.
- 7) Lange M. *Kritik der Grundbegriffe vom geistigen Eigenthum*. Berger, 1858.
- 8) *Nichols v. Universal Pictures*, 45 F.2d 119 (2d. Cir. 1930)
- 9) Peukert A. *A Critique of the Ontology of Intellectual Property Law*. C.:Cambridge University Press, 2021.
- 10) Rognstad O. A. *Property aspects of intellectual property*. C.: Cambridge University Press, 2018.
- 11) Ross A. *Ophavsrettens Grundbegreber* // *Tidsskrift for Rettsvitenskap*. 1945.